

STEVE BEHLING

HEROES' JOURNEY.
THE PIRATE ANGEL,
THE TALKING TREE,
AND CAPTAIN RABBIT

СТИВ БЕЛИНГ

ПУТЬ ГЕРОЕВ:
АНГЕЛЬСКИЙ ПИРАТ,
ГОВОРЯЩЕЕ ДРЕВО
И КАПИТАН КРОЛИК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44
Б43

STEVE BEHLING

HEROES' JOURNEY.
THE PIRATE ANGEL, THE TALKING TREE,
AND CAPTAIN RABBIT

Перевод с английского *С. Потаповой*

Белинг, С.

Б43 Путь героев : Ангельский пират, Говорящее дерево
и Капитан Кролик : [роман] / Стив Белинг ; пер.
с англ. С. Потаповой. — Москва: Издательство АСТ,
2019. — 192 с. — (Вселенная MARVEL).

ISBN 978-5-17-115323-6

Когда таинственный незнакомец упал на переднюю часть корабля, Стражи Галактики решили взять его на борт. Ангел ли он? С повязкой на одном глазу, он может быть... пиратом? Оказалось, что это Тор, бог грома! И он также смущен Стражами: Кроликом, капитаном корабля, и говорящим деревом, которого он понимает...

Самая невероятная команда в этой части Галактики отправляется на Нидавеллир в надежде найти гномов. Единственных существ, которые смогут выковать оружие, достойное Тора и достаточно сильное, чтобы убить Таноса!

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-115323-6

© 2019 MARVEL

СТИВ БЕЛИНГ

ПУТЬ ГЕРОЕВ:
АНГЕЛЬСКИЙ ПИРАТ,
ГОВОРЯЩЕЕ ДРЕВО
И КАПИТАН КРОЛИК

ГЛАВА 1

— Эй, не трогай!

Голос принадлежал Ракете. Как и все остальное на борту корабля.

Ракета мог вытерпеть практически что угодно и кого угодно до тех пор, пока эти что-то или кто-то не болтаются под ногами. Однако ему хватило одного лишь взгляда на Тора Одинсона, чтобы предельно ясно понять: с ним он еще намучается.

И когда на глазах у Ракеты рука Тора Одинсона потянулась к главной панели управления судном, он понял, что это предел. Его уже не волновало, кто перед ним — человек, божество или же прелестное дитя пирата и ангела.

— Я не собирался ничего трогать, — возразил Тор, однако по его тону было понятно, что именно это он и планировал.

Ракета приподнял правую бровь, губы его изогнулись в кривой ухмылке.

— Кому ты врешь? Просто держись подальше от приборов управления. Они все очень нежные, как твое личико, — с этими словами Ракета оскалился в подобии улыбки.

— Нет у меня никакого нежного личика, — заспорил Тор, словно защищаясь.

— Да ладно, есть же, — подколот его Ракета. — Слегка утонченное. Все нормально, в этом нет ничего страшного.

— Я есть Грут.

Рывком обернувшись, Ракета чуть не врезался в древовидного гуманоида-подростка, стоявшего прямо за его спиной. Грут обладал способностью бесшумно подкрадываться к окружающим — одна из тех досадных привычек, что появились в период, когда фаза полового созревания, как ее ни назови, захлестнула юное деревце с головой.

— Я тебе что говорил насчет оскорблений в адрес нашего гостя? — проворчал Ракета, качая головой. — Если кому и дозволено здесь оскорблять других, то исключительно мне.

Взглянув на Ракету, Грут изобразил эффектное, хоть и мерзкое, подобие ухмылки, точь-в-точь такое же, что несколькими секундами ранее Ракета адресовал Тору.

— Я есть...

— Не смей продолжать! — предупредил Ракета.

— Гр...

— Я серьезно! Хочешь на неделю остаться без планшета — тогда давай, выскажи все, что думаешь.

Если бы у Грута были карманы, он бы яростно запихнул в них свои сучья, развернулся и ушел, недовольно ворча. Но поскольку их не было, он пару мгновений смотрел на Ракету, затем пробормотал «я есть Грут» и неспешно удалился.

— Возраст у него такой, — обратился Ракета к Тору, одновременно переключая внимание на главную панель управления.

— Взросление никому не дается легко, — откликнулся Тор, глядя поверх Ракетиного плеча. — Я помню себя и Локи в детстве. Локи превратился в змею, а я очень, очень сильно любил змей и захотел взять ее в руки. И когда я это сделал, змея превратилась обратно в Локи, и он меня ударил.

Ракета молчал не менее десяти секунд. Наконец он со вздохом сказал:

— Почему у меня такое чувство, словно ты постоянно рассказываешь эту историю? В смысле, ПОСТОЯННО!

Тор вяло улыбнулся. Решил не спорить:

— Ну, может, пару раз.

— Твой Локи наверняка балдеет каждый раз, когда ты об этом рассказываешь, — фыркнул Ракета.

Бледная улыбка на лице Тора мгновенно угасла.

— Теперь уже нет.

Это было единственное, что он произнес прежде, чем отвернулся.

Ракета и Тор были знакомы всего несколько часов. Они встретились при скверных обстоятельствах, хотя Ракета в последнее время других и не знал.

Стражи Галактики получили сигнал бедствия от неизвестного судна и отчаянно бросились в спасательную миссию, руковод-

ствуясь последними известными координатами. В принципе, на это их сподвигло не столько желание кого-то спасти, сколько перспектива солидного вознаграждения. Корабельная казна стремительно иссякала, команда хотела творить добро, а заодно немного заработать.

Но по прибытии Стражи не обнаружили ничего, кроме обломков, парящих в космическом пространстве. И трупов. Словно всех пассажиров потерпевшего бедствие судна перебил некто неизвестный (или группа неизвестных).

Так, по крайней мере, они считали, пока в кабину их корабля кто-то не врезался. Приняв на борт выжившего, Ракета и остальные Стражи узнали, что человек / божество / дитя пирата и ангела носит имя Тор и родом он с Асгарда. Они также узнали, что разбитый корабль был создан в Асгарде, а разрушен Таносом.

Таносом по прозвищу Безумный титан.

Ракета считал Таноса настоящим уродом. Не только из-за нападения на асгардский корабль, хотя и за это тоже. Нет, Ракета считал его уродом за все, что он сделал со своей дочерью, Гаморой, подругой и сораотницей Ракеты.

Он из первых уст узнал обо всем, через что Гамора была вынуждена пройти под надзором Таноса, начиная с того дня, когда он перебил половину населения Зеоберей и забрал Гамору себе в приемные дочери. Он стравливал ее с другой своей «дочерью», Небулой, поощряя смертельную вражду между ними, чтобы превратить их в идеальные машины смерти.

Ему это удалось. И это на долгое время лишило обеих женщин души.

Урод.

— Ты сегодня не в настроении, кролик, — заметил Тор, качая головой.

— Это я-то не в настроении? Ну конечно, с чего бы это, — ехидно ответил Ракета. Само собой, его настроение никак не было связано с ангелоподобным пиратом, постоянно называющим его кроликом.

— Я есть Грут, — сказала древо, пытаясь заглянуть Ракете через плечо. Маленький Страж поспешно прижал к груди планшет и поднялся с кресла.

— Перестань так подкрадываться к окружающим! — завопил он. — Сколько раз я тебе говорил? Это неприятно!

— Я есть Грут.

— Уфф. С тех пор как у тебя появилась заболонь, ты стал совершенно невыносимым. — Ракета прошел к ящику и надежно спрятал туда планшет.

— Почему у меня такое чувство, будто ты ему постоянно это говоришь, — вмешался Тор. — В смысле, *постоянно*.

Ракета злобно уставился на Тора.

— Ты что, смеешься надо мной?

— Нет, — с невинным лицом ответил Тор. — Ни в коем случае.

— А я говорю, что да, — не отставал Ракета. — Ты меня передразниваешь.

— Нисколечко.

— Вот опять! — рявкнул Ракета. — Ты за мной повторяешь!

— Я есть Грут, — пискнул Грут из своего вращающегося кресла.

— Не лезь, древо, — сказал Тор.

Ракета поднес палец к самому лицу Тора.

— Слышишь, не смей с ним так разговаривать! Так с ним разговаривать могу только я.

Он обернулся к Груту:

— А ты не лезь, дерево!

— Я есть Грут.

Ракета развалился в кресле и прикрыл глаза.
«Ха. Я еще расскажу Гаморе о тебе и твоих выражениях».

ГЛАВА 2

Ракета был занят.

Он был поглощен ремонтом спасательной капсулы, и Грут подумал, что сейчас самое время утащить у Ракеты планшет и посмотреть, что у него там за игры. Может быть, удастся найти что-нибудь действительно интересное, что поможет убить время в этом невероятно скучном полете куда-то, неважно куда.

Грут украдкой взглянул на Тора, но тот неотрывно смотрел в окно в космическое пространство, и, судя по лицу, его мысли витали где-то за миллионы километров отсюда. Груту даже захотелось что-нибудь ему сказать.